млн. транзакцияны құрап, 2009 жылдың наурыз айымен салыстырғанда 17.4%-ға өскен Бұл ретте қолма-қол жасалмайтын төлемдердің саны мен сомасының өсуі 35.1% (2.2 млн. транзакция) және 53.3% (33.4 млрд. теңге), ал қолма-қол ақша алу операцияларының өсуі тиісінше 13.9% (9.5 млн. транзакция) және 22.0% (225.1 млрд. теңге) құрады /3/.

Қорыта айтқанда, пластикалық карточкалар нарығын одан әр қарай дамытуға көңіл бөлу, ең бастысы есеп айырысуларды жеңілдетіп, төлем айналымын жылдамдатуға, банктерде шотта қаражаттардың сақталуына, сондай-ақ көлеңкелі бизнестегі қолма-қол ақшалармен есеп айырысу көлемін қысқартып, ақша қаражаттарының қозғалысының айқындығына қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер

- 1. Банковское дело: Учебник / под ред. О.И. Лаврушина // Москва "Финансы и стататистика" 2004.
- 2. Макыш С.Б. Оқулық Алматы, Жеті жарғы, 2009
- 3. ҚР Ұлттық банкінің 2009ж және 2010 ж сәуір айына жасалған ақпараттық және есептік материалдары.

В данной статье рассматривается современное состояние и развития рынка пластиковых карточек в Казахстане.

This article discusses the current state and development of the market of plastic cards in Kazakhstan.

К.Б. Исин

О ПРОБЛЕМАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

На существующем этапе развития экономических отношений Республики Казахстан наблюдаются глубокие изменения в ситуации с рисками, а именно потенциал ущерба становится многообразнее, крупнее, сложнее и его все труднее предсказать. От уровня знакомства с различными формами проявления рисков часто зависит экономическое положение, а порой и дальнейшее существование предприятия.

Насколько адекватны традиционные внутрифирменные подходы к феномену риска, которые применяются у нас в стране? Возникают сомнения в правомерности концентрации внимания на непосредственных, обычно в денежном выражении оценках потенциального ущерба. Подобный ограниченный подход в значительной мере предопределяет ответ на вопросы, что в данном социальном контексте понимается как риск и какой размер ущерба считается допустимым и обоснованным.

В современной теории экономики отечественных предприятий известно множество определений понятия риска, отражающих как практические потребности принятия решений, так и чисто теоретические положения. Широко известные понятия риска в экономике предприятия характеризуются своей определенной ограниченностью. Во-первых, не все параметры риска могут быть измерены в денежном эквиваленте. Например, вред здоровью нельзя выразить никакими количественными единицами. Это еще более справедливо в отношении рисков в экологической сфере, а также ряде других областей. Во-вторых, сомнительно, что из-за трудности установления воздействующих факторов риски в действительности могут быть представлены объективно и оперативно. Все определяется степенью сложности исследуемой обстановки. Одно дело строго ограниченная ситуация с одним параметром ущерба, одним потерпевшим в одном временном отрезке. Другое – ситуация риска со сложными взаимосвязями (что намного ближе к реальности), несколькими видами ущерба, причиненного в разное время множеству пострадавших.

Риск и связанные с ним угроза и ущерб не являются объективными категориями, а отражают культурную предрасположенность общества. Отсюда разногласия относительно того, что считать риском.

Таким образом, идентификация риска, угроз и ущерба зависит от ситуации, уровня информированности и культурных предпосылок. Это ведет к разнобою в определениях, множеству более или менее реализуемых моделей регулирования и разнообразию экономической и производственной реакции.

В случае компьютеризованных информационных систем технические подходы ориентированы в основном на ущерб оборудованию обработки данных, средствам хранения и самой информации. Предметом производственно-экономического анализа являются проблемы, связанные с простоем предприятия, медицинских исследований — возможности нанесения вреда здоровью. В целом эти три подхода довольно безотносительны друг к другу, поэтому претензии на полноту анализа риска на их основе не могут считаться обоснованными, а принимаемые мероприятия всегда будут односторонними.

Различия в толковании понятия риска очень сильно отражаются и на идентификации сторон, терпящих убытки по рискам. Подходы с ориентацией на решения относят сюда лиц, принимающих их. Для остальных подходов к трактовке содержания риска вопрос о его носителях остается открытым. В конечном счете, как считают некоторые исследователи, все зависит от того, каким образом определяются системные границы.

Главная проблема заключается в том, что на размер ущерба часто влияет неясность в определении системных границ. Общий ущерб от утраты одного носителя данных может ограничиться его материальным компонентом, может дополниться эффектом потери данных, а также иметь последствия в результате остановки производственного процесса. При выходе за сферу предприятия возможны дальнейшие последствия. Размытость иерархического соподчинения обычно делает вероятным появление значительных внешних событий ущерба.

Законом Республики Казахстан предусмотрено привлечение лица, причинившего ущерб, к ответственности. Доказуемость виновности и наличие существенных обстоятельств для соответствующей оценки, оказывает влияние на размер компенсации. Кроме того, его определение в значительной мере зависит от конкретной ситуации. Поэтому сомнительна возможность единого для всех случаев подхода к оценке компенсации пострадавшему за причиненный ущерб. К тому же значительная часть рисков может быть передана страховым компаниям и сфере технического обслуживания.

Вместе с тем существует и ряд неподконтрольных рисков вследствие неизвестности виновника ущерба, его неспособности возместить ущерб, отсутствия убедительных доказательств виновности, невозможности точной оценки ущерба, отказа страховой компании покрыть причиненный ущерб. Таким образом, вопрос, в какой мере могут быть учтены последствия ущерба, остается открытым.

Определение размеров ущерба здоровью человека еще более осложняет общую проблему оценки рисков. Во-первых, нет необходимого критерия оценки, какой существует для компонентов материального ущерба. Такие параметры компенсаций, как затраты на лечение или его продолжительность, вряд ли отражают издержки, связанные с ущербом здоровью, а для общих оценок риска они тем более недостаточны. Во-вторых, остается проблема учета последствий от ущерба здоровью, которая не изучена вовсе, но стоит более остро, чем при расчетах материального ущерба или потерь из-за простоя.

Мы считаем что, при анализе распределения рисков следует различать три категории их носителей. Предприятия несут в основном риски, связанные с потерей ключевых сотрудников и возможностей своевременных технологических изменений. Часть общего риска берет на себя общество в целом в форме затрат на лечение, выплаты пособий из-за потери трудоспособности и т.п. Наконец, сами пострадавшие также несут существенную долю риска в связи со снижением трудоспособности из-за ухудшения состояния здоровья.

В случае материального ущерба благодаря страхованию могут не только покрываться (хотя бы частично) финансовые последствия, но и приниматься меры по стимулированию

профилактики ущерба (например, путем выплаты адекватных риску премий). Подобные меры не предусмотрены в рамках социального страхования рисков, связанных с нанесением вреда здоровью. Вместо этого от предприятий требуют строго ориентироваться на современный уровень техники безопасности.

Операциональность рисковых ситуаций отражается на распределении рисков. Ситуации, не поддающиеся количественной оценке, сложно контролировать как в рамках традиционных методов управления рисками, нацеленных на их идентификацию, оценку и разработку соответствующих мероприятий, так и при использовании инструментария страхования с целью полного отнесения рисков на счет страховых компаний.

В случае трудно определяемых рисков возрастает роль разного рода приходящих факторов. Так на оценку рисков воздействуют воспоминания и представления экспертов о прежних подобных событиях. Часто под влиянием этих впечатлений статистические данные игнорируются или ошибочно интерпретируются, суждения строятся не на объективной основе, а на базе сложившихся аналогий. В конечном счете, оценка становится зависимой от исходных целевых установок.

Определение границ событий, которые можно отнести в разряд рисковых, также сопряжено со значительными трудностями. Ни религия или политика как формирующие правовую базу инстанции, ни рынок или средства массовой информации не в состоянии создать соответствующие консенсусные критерии.

Некоторые отечественные исследователи предлагают привлечь науку в качестве легитимационной базы для специфических определений в области рисков. По их мнению, именно потому, что ошибки в определении рисков чреваты крупными социальными последствиями, в интересах сторон целесообразно использовать научные достижения. Это позволит расширить свободу действий партнеров путем совершенствования методологической базы, выявления ранее неизвестных факторов влияния и т.п. В результате определение рисков не будет слишком жестким, сохранит способность к постоянным изменениям. Наука здесь может быть использована самыми разными способами, чтобы в рамках связанных с рисками конфликтов стороны имели возможность отстаивать свои интересы.

Решение двух основных проблем управления рисками, т.е. определение и разграничение рисков, с одной стороны, и их распределение – с другой, в принципе зависит от культурных и этических предпосылок, сложившихся на предприятиях или в рамках более обширной системы. В первом случае речь идет о том, чтобы избежать возможных внесистемных последствий, а следовательно, и ответственности по рискам, во втором – стоит вопрос о справедливом распределении рисков.

По возможности полный охват рисков и их отнесение на счет отдельных лиц или организаций необходимы как по экономическим, так и этическим соображениям. Однако любая форма распределения рисков с привлечением пострадавших индивидов, государства или предприятий не лишена специфических слабостей и потому оказывается, в конечном счете, неудовлетворительной.

Таким образом, в информационном обществе проблема распределения рисков должна стать объектом широкой дискуссии. Ее невозможно рационально разрешить без прямой ответственности предприятия, которая должна быть превентивной. Для этого необходимо определить правовые рамочные условия. Такая правовая конструкция, по нашему мнению, должна:

- ориентироваться на предприятие, а не на отдельную личность, т.е. в центре должна стоять ответственность предприятия, а не индивида;
- принимать в расчет социальную и этическую ответственность предприятия, стимулируя его поведение так, чтобы оно стремилось к повышению уровня всеобщего благосостояния;
- легко вписываться в действующую экономическую систему нашей республики, чтобы иметь возможность использовать экономически приемлемые санкции и институты. Это позволит предприятиям в сложившихся рамочных условиях конкуренции оставаться на уровне предъявляемых этических требований без потери конкурентоспособности.

Освящены вопросы рисков в экономике предприятий, отмечены проблемы рисков и ущерба на предприятии, обоснованы выводы по разрешению границ ответственности по рискам.

The author reviews the risks to the economy of enterprises, and the problems of risk and damage to the company, justified conclusions on the settlement boundaries of responsibility for risks.

С.Б. Кузгибекова

ЭКСПАНСИЯ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ НА РЫНОК БАНКОВСКИХ УСЛУГ КАЗАХСТАНА

Глобализация стала одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития любого государства вовлеченного в международные отношения. Сегодня она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность и др.

Глобализация мировой экономики, увеличение скорости движения финансовых потоков стали важнейшими факторами, оказывающими влияние на особенности развития национальных банковских систем.

Вовлечение экономики Казахстана, и в частности банковского сектора в данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительной стороной влияния мировой глобализации на уровень развития банковского сектора Казахстана явилось внедрение новых международных стандартов корпоративного управления, расширение сфер и масштабов деятельности банков, использование современных информационных и банковских технологий, переход на международные стандарты бухгалтерской отчетности и аудита. Все это способствовало диверсификации и реструктуризации бизнеса, и в частности банковского, а также активному участию Казахстана на международной арене.

Отрицательной стороной развития глобализации стало подверженность отечественного банковского сектора влиянию мирового глобального кризиса, который продемонстрировал недостатки существующих моделей финансовых отношений, как в общемировом масштабе, так и на национальном уровне.

Финансовый кризис наглядно продемонстрировал, что развитие отечественной экономики все больше увязывается с общемировыми процессами. В наибольшей мере это коснулось банковской системы, как основной части финансового сектора Казахстана. Интеграция Казахстана в мировую финансовую систему отразилось в зависимости банковского сектора от конъюнктуры на мировых рынках, что негативно повлияло на деятельность ведущих отечественных банков. Кризисные явления в явном или скрытом виде накапливались в течение последних лет и были обусловлены целым рядом факторов.

Проблемы банков проявились в несовершенстве и несоответствии систем управления рисками современным тенденциям и уровню принимаемых рисков, как по степени, так и по качеству рисков, в низком уровне корпоративного управления, недостаточной прозрачности банковского бизнеса и, как следствие, неэффективности бизнес-моделей, оказавшихся чувствительными к негативным тенденциям.

Мировой кризис с одной стороны, выявил проблемы и слабые моменты развития, а с другой стороны дает возможность самообновления для банковского сектора Казахстана, который функционировал в сложных условиях в связи с сохранением нестабильности на мировых рынках. Однако, как показывают результаты банковского сектора за 2009 год, уровень его развития показал адекватность оценок комплекса факторов, определявших